

Н.А. Борисенко Национальный университет «Львовская Политехника», Украина, г. Львов
e-mail: borysenko.natalia.a@gmail.com**АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ ДИНАМИКОЙ
ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
И ВОСПРИЯТИЕМ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ
СРЕДЫ ГОСУДАРСТВА**

В связи с тенденцией, ведущей к глобализации общества, все большее количество людей покидают родные страны, уезжают в поисках лучшей жизни или работы. Однако с изменением среды следует изменение в личной жизни и психике человека, что порождает такие последствия, как проблемы с адаптацией, культурный шок, изменения в системе ценностей, а также изменения в осознании себя как гражданина своей страны. Часто возникает такое явление, как пограничная идентичность, – когда человек находится на грани своих старых и новых ценностей, уже не является членом бывшего общества, но еще не вошел в новое. Эта проблема настолько распространена, что обуславливает более детальное рассмотрение вопроса динамики гражданской идентичности у мигрантов. Основная цель статьи состоит в установлении причин, обуславливающих эту динамику, и определении факторов, влияющих на становление гражданской идентичности личности. Над этим вопросом работают многие ученые, каждый из которых вносит весомый вклад в понимание данного феномена, в частности, известны труды таких исследователей, как Н.В. Хазратова, И.Р. Петровская, А.С. Резник и др. Авторы статьи, осуществив научно-методологический анализ, рассматривают гражданскую идентичность как соотношение ценностей и потребностей личности с идеологией государства как организационного аппарата, а также с самоосознанием себя как гражданина этой страны.

Научная ценность работы заключается в установлении факторов формирования гражданской идентичности и факторов, влияющих на ее динамику. Мы рассматриваем не только сам факт существования гражданской идентичности, но и особенности его влияния на жизнь личности и ее отношений с государством.

Практическое значение итогов работы определяется целесообразностью внедрения его результатов при разработке: 1) программ гражданского образования; 2) программы работы с адаптацией мигрантов к условиям новой организационной среды.

Ключевые слова: гражданская идентичность, динамика гражданской идентичности, культурный шок, психологическая адаптация, состояние мигрантов.

N.A. Borisenko

National University Lviv Polytechnic, Ukraine, Lviv
e-mail: borysenko.natalia.a@gmail.com**Analysis of relationship between the dynamics
of civil identity and perception of the organizational environment
of the state**

Due to the trend towards globalization of society, more and more people are leaving their home countries, leaving in search of a better life or work. However, with a change in the environment, there follows a change in the personal life and psyche of a person. That gives rise to such consequences as problems with adaptation, culture shock, changes in the system of values, as well as changes in the awareness of oneself as a citizen of one's country. Often there is such a phenomenon as borderline identity – when a person is on the verge of his old and new values, is no longer a member of the former society, but has not yet joined the new. This problem is so widespread that it necessitates a more detailed examination of the issue of the dynamics of civic identity among migrants. The main goal of the article is to establish the reasons for this dynamics and to determine the factors that influence the formation of a person's civic identity. Many scientists are working on this issue, each of whom makes a significant contribution to the understanding of this phenomenon, in particular, the works of such researchers as N.V. Khazratova, I.R. Petrovskaya, A.S. Reznik are known. and others. We consider civic identity as a ratio of the values and needs of an individual with the ideology of the state as an organizational apparatus, as well as with self-awareness of oneself as a citizen of this country.

The scientific value of the work lies in the establishment of factors in the formation of civic identity, and factors affecting its dynamics. We consider not only the very fact of the existence of civic identity, but also the peculiarities of its influence on the life of the individual and her relations with the state.

The practical significance of the results of the work is manifested in the expediency of introducing its results in the development of: 1) civic education programs; 2) work programs with the adaptation of migrants to the conditions of the new organizational environment.

Key words: civic identity, dynamics of civic identity, culture shock, psychological adaptation, the state of migrants.

Н.А. Борисенко

«Львовтық Политехника» ұлттық университеті, Украина, Львов қ.
e-mail: borysenko.natalia.a@gmail.com

Азаматтық бірегейліктің динамикасы мен мемлекеттің ұйымдық ортасын қабылдау арасындағы байланысты талдау

Қоғамның жаһандануына алып келетін үрдістердің әсерінен өз елін тастап, жақсы өмір немесе жұмыс іздеп орын ауыстырған адамдар саны артып келеді. Алайда, қоршаған ортаның өзгеруімен адамның жеке өмірі мен психикасы да өзгеруге ұшырайды, ол өз кезегінде бейімделу мәселелері, мәдени шок, құндылықтар жүйесіндегі өзгерістер, сондай-ақ адамның өз елінің азаматы ретінде тануындағы өзгерістер сияқты салдарға алып келеді. Жиі шекаралық бірегейлік сияқты құбылыс орын алады, бұл жағдайда адам ескі және жаңа құндылықтарының шегінде қалып қояды, яғни ол бұрынғы қоғамның мүшесіне жатпайды, бірақ жаңа қоғамға бейімделмеген жағдайда болады. Бұл мәселенің кең таралғаны соншалықты мигранттардың азаматтық бірегейлігінің динамикасы мәселесін егжей-тегжейлі зерттеуді қажет етеді. Мақаланың негізгі мақсаты – аталған динамиканың себептерін анықтау және тұлғаның азаматтық бірегейлігінің қалыптасуына әсер ететін факторларды анықтау. Бұл мәселемен көптеген ғалымдар айналысуда, олардың әрқайсысы осы құбылысты түсінуге айтарлықтай үлес қосқан, атап айтқанда, Н.В. Хазратова, И.Р. Петровская, А.С. Резник және т.б. Біз ғылыми-әдістемелік талдау жасай отырып, азаматтық бірегейлікті жеке тұлғаның құндылықтары мен қажеттіліктерінің мемлекеттің ұйымдық аппарат ретіндегі идеологиясымен, сондай-ақ елдің азаматы ретінде өзін-өзі тануымен байланысы ретінде қарастырамыз.

Жұмыстың ғылыми құндылығы азаматтық бірегейлікті қалыптастыру факторлары мен оның динамикасына әсер ететін факторларды анықтаудан байқалады. Біз азаматтық бірегейліктің өмір сүру фактісін ғана емес, оның жеке адамның өміріне және оның мемлекетпен қарым-қатынасына әсер ету ерекшеліктерін де қарастырамыз.

Жұмыс нәтижелерінің практикалық маңыздылығы оның нәтижелерін азаматтық тәрбие беру бағдарламаларын және мигранттардың жаңа ұйымдық орта жағдайларына бейімделуімен жұмыс жасау бағдарламаларын әзірлеуге енгізудің орындылығымен анықталады.

Түйін сөздер: азаматтық бірегейлік, азаматтық бірегейлік динамикасы, мәдени шок, психологиялық бейімделу, мигранттардың жағдайы.

Введение

С каждым годом проблема гражданской идентичности становится все более актуальной и значимой, особенно это проявляется в связи с тенденциями глобализации общества, процессов миграции, что обуславливает более детальное рассмотрение вопроса динамики гражданской идентичности у мигрантов. В данной статье проведен научно-методологический анализ взаимосвязи между динамикой гражданской идентичности и восприятием организационной среды государства. Основная цель статьи состоит в установлении причин, обуславливающих эту динамику, и определении факторов, влияющих

на становление гражданской идентичности личности. В статье показано, что до сих пор вокруг проблемы гражданской идентичности продолжаются научные дискуссии, цель которых – получение четкого видения этого феномена, понимание закономерностей формирования гражданской идентичности, определения специфику ее динамики. Соответственно, феномен гражданской идентичности закономерно привлекает внимание исследователей и ученых, что повышает ценность и значение подобных исследований.

Цель данного исследования связана с представлением предмета исследования в избранном автором аспекте, что делает нашу тему актуальной для дальнейших исследований.

Характеристика исследования

Цель нашей статьи состоит в установлении причин, обуславливающих эту динамику, и определении факторов, влияющих на становление гражданской идентичности личности. Исходя из этого, мы приведем несколько примеров того, как рассматривается этот вопрос с точки зрения разных подходов. Например, О.С. Резник определяет гражданскую идентичность как отождествление себя с сообществом граждан национально-государственного образования; феномен сознательного и активного гражданства, осознание себя членом гражданского общества (Резник, 2006). Н.В. Хазратова анализирует ее в сопоставлении с другими разновидностями идентичности личности (Хазратова, 2015), а также говорит о том, что психологическая природа гражданской идентичности связана с базовой для человека как социального существа тенденцией самоопределения за счет отнесения себя к группе, самоотождествления с ней. Гражданская идентичность характеризуется ее организационным происхождением, подразумевается, что личность отождествляет себя с членом организации, составляющей государство, это означает, что гражданская идентичность является разновидностью организационной идентичности (Хазратова, 2016). И.Р. Петровская, в свою очередь, рассматривает гражданскую идентичность с точки зрения структурных онтологических составляющих.

Следовательно, гражданская идентичность предполагает самоопределение личности как гражданина независимо от этнических корней и национального происхождения. Таким образом, граждан объединяют не только национальные интересы и ценности, но и общие возможности и ограничения организационной среды государства (Петровская, 2020). Также она определяет гражданскую идентичность личности как сложное многоуровневое системное образование, что является результатом самокатегоризации, осмысления (придание смысла-ценности) своей принадлежности к сообществу граждан и государства (как гражданина) и субъективного отношения (эмотивного и конативного) лица к своему членству (Петровская, 2017).

По нашему мнению, приведенные выше утверждений дополняют друг друга и в сумме вырисовывает четкое понимание феномена гражданской идентичности как социально-психологического явления. В своих работах мы приходим к выводу, что гражданская иден-

тичность в определенной степени отражается в соотношении личностных и общественных ценностей, нравственных установок, уровней гражданской и политической активности личности, что в результате дает своеобразную градацию восприятия себя как элемента общества определенного государства и определенное оценочное суждение о собственной позиции в данном контексте.

Рассматривая становление гражданской идентичности, необходимо понимать, как именно она формируется и как возникает. Механизмы идентификации, являющейся процессом отнесения себя к определенной группе людей по тем или иным признакам, являются одним из основных способов формирования гражданской идентичности, поскольку он свойственен личности еще на ранних этапах ее развития. В менее сознательном возрасте дети сначала подражают своим родителям и близкому окружению, перебирая их модели поведения и основные взгляды, то есть, мы предполагаем, что с рождения до школьного возраста (0-6 лет) основным фактором, стимулирующим понимание себя как гражданина какой-то страны, является механизм идентификации себя.

На данном этапе наибольшее влияние оказывает семья ребенка, как первичный институт социализации. Следующее, важное влияние на формирование гражданской идентичности оказывает образование, в частности, школьное. В школе ребенок узнает много информации, дающей ему понимание того, что такое государство, его исторические и культурные особенности, а также воспитывает те качества, которые желательны в организационной среде государства, дает понимание того, какую роль играет личность в жизни своего гражданского общества. Именно в этот период (от 7 до 16 лет) личность подвергается длительному влиянию образовательной системы, которая в результате дает основные установки по отношению к государству. В более позднем возрасте заключительное формирование гражданской идентичности зависит от личного опыта личности, который она получает при поступлении в вуз и, впоследствии, поиске первой работы. Здесь человек лично начинает контактировать с государственными структурами, изучает реальные правила его работы и формирует свое видение и эмоциональное отношение к государству.

Согласно проведенному теоретическому исследованию, этот возраст колеблется от 18 до 23 лет, в силу того, что каждый начинает этот

«путь» по-разному. Начиная с этого периода динамика гражданской идентичности уменьшается и может оставаться на определенном уровне длительный период времени. Здесь мы выделяем два фактора, которые могут влиять на ее уровень уже во взрослом возрасте, а именно внутренние и внешние.

К внутренним факторам относятся прохождение жизненных и психологических кризисов, кардинальные изменения в жизни, инициированные самим человеком, например, изменение окружения, места или города проживания. К внешним факторам относится то, что лично человеку не подвластно, то есть изменение внешней среды государства, изменение политического режима, значительные общественно-политические изменения, такие как революции, изменение границ или статуса государства. В данном случае, ярким примером влияния внешних факторов на становление гражданской идентичности выступает миграция, во-первых, как факт изменения страны проживания и, во-вторых, как вероятность того, что в момент принятия решения изменения места жительства на гражданскую идентичность могут влиять внутренние факторы (неудовлетворенность жизнью, мотивация к переменам и т.п.). Также, когда личность уже осуществила факт миграции, она оказывается в совершенно новой организационной среде, на нее влияет психическое поле другого государства и гражданская идентичность претерпевает (или не претерпевает) изменения уже под властью внешних факторов этой среды. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что динамика гражданской идентичности связана с потребностью личности к адаптации в новой среде. А именно: профессиональная адаптация, предусматривающая профориентационную адаптацию. Отсюда возникает необходимость адаптации к характеру и содержанию труда в новой профессии и адаптации к условиям труда, которые теперь регулируются законодательством другого государства. На профессиональную адаптацию влияют факторы, которые условно можно разделить на внутренние и внешние. К внутренним факторам, обобщая, можно отнести эмоциональное отношение к работе, мотивационный и оценочный компоненты. К внешним факторам – особенности рабочего процесса, нового коллектива и его правил.

Физиологическая адаптация, которая заключается в адаптации организма к новым условиям (климатическим, бытовым, санитарным), режиму труда, сну, физическим и нервным нагрузкам,

а также к режиму и качеству питания. Ведь, попадая в другой культурно-исторический регион, человек может столкнуться с существенной разницей в условиях. Факторами физиологической адаптации также выступают: общее состояние здоровья и тип нервной системы, санитарно-гигиенические условия деятельности в организации, организация быта, питания, отдыха и т.д.

Социальная адаптация, которая проявляется в приобщении индивида к социальной группе (всей организации или новой стране), в которой работает человек. Это предполагает принятие нормативно-правовых требований организации, усвоение нравственных ценностей, требований к поведению, культурным традициям организации, а также обогащение собственного духовного опыта новыми формами нравственной и культурной практики и адаптацию к бытовым условиям пребывания в организации.

Психологическая адаптация. Она включает в себя состояние психологического удовлетворения (неудовлетворенности), комфорта (дискомфорта), ощущения внутренней и внешней гармонии (дисгармонии) от успешной (неуспешной) профессиональной, социальной и биологической адаптации и умения осуществлять психологическую саморегуляцию поведения и деятельности (Прищак, 2016). Каждый из этих этапов обуславливает изменения в гражданской идентичности, а также ее динамику.

Не менее важным фактором, который может очень по-разному повлиять на скорость адаптации к новой организационной среде, а, следовательно, на темпы динамики гражданской идентичности, это изменение самого культурного региона проживания. Впервые, связанную с этим проблематику, описал в 1960 году американский исследователь Калерво Оберг, который ввел понятие «культурный шок». По его мнению, культурный шок – это «следствие тревоги, которое появляется в результате утраты всех привычных символов и символов социального взаимодействия». Кроме того, при вхождении в новую культуру у человека появляются очень неприятные ощущения и ориентации, старые, присущие индивиду как представителю того общества, которое он покинул, и новые, представляющие то общество, в которое он прибыл.

Собственно говоря, культурный шок – это конфликт двух культур на уровне индивидуального сознания (Оберг, 1960). Подобными исследованиями также занимался Г. Хофстеде, предложивший теорию культурных измерений. Он считал, что рассмотрение наиболее характер-

ных черт культуры позволяет понять механизмы взаимосвязи организационного поведения и культуры, и, как следствие оценить вероятность возникновения внутреннего конфликта при адаптации к новой среде, что может повлиять на внутренние ценности, представления о себе как члене общества и на восприятие своей гражданской идентичности.

Для изучения национальной культуры как базового фактора организационного поведения Г. Хофстеде предложил использовать следующие параметры, представляющие собой континуумы следующих характеристик поведения:

– индивидуализм – коллективизм – этот параметр является показателем того, что граждане данной страны или сотрудники организации предпочитают действовать самостоятельно, индивидуально, не видя себя членами какой-либо группы;

– дистанция власти (степень роли в принятии решений, касающихся всех) – признаваемая либо допустимая степень неравенства для людей с точки зрения влияния на принимаемые решения. Проще говоря, это фактическая доступность управления для подчиненных. Дистанция власти очень велика в таких странах, как Филиппины, Венесуэла, Индия, и достаточно велика во Франции, Бельгии и странах СНГ. В Дании, Израиле и Австрии этот показатель также высок. Проведённые Хофстеде исследования показали, что между дистанцией власти и рейтингом индивидуализма нет корреляции: коллективизм, присущий стране, является свидетельством бóльшей дистанции власти, однако индивидуализм не всегда означает существование малой дистанции власти. Все остальные развитые страны Запада характеризуются малой дистанцией власти и высоким рейтингом индивидуализма. И наоборот, для всех бедных стран характерен коллективизм и большая дистанция власти;

– приемлемость неопределенности. Стремление избегать неопределенность означает степень, с которой люди предпочитают действовать самостоятельно, заботясь о себе и своих близких. Речь идет о неопределенности будущего во всех значимых для повседневной жизни аспектах, причем не столько отдаленного, сколько ближайшего завтра (дней, недель, месяцев). В странах с разной культурой люди склонны и неопределенны воспринимать по-своему: в полярных случаях либо как совершенно нежелательное явление, либо почти нейтрально, как неустойчивость погоды;

– мужественность – женственность (маскулинность – феминность). Общества с ярко выра-

женным проявлением труда Г. Хофстед назвал маскулинными, а общества со слабым разделением ролей – феминными. К маскулинным странам он отнес Японию, за ней следуют развитые страны Западной Европы – Германия, Австрия и Швейцария. Страны континентальной Северной Европы, такие, как Дания, Швеция, Норвегия, Нидерланды и Финляндия, относятся к странам с более выраженными признаками феминности культуры;

– временная ориентация на будущее (краткая – длинная). Здесь речь о том, склонны ли жители тех или иных регионов строить и планировать свою жизнь вперед, ориентируются ли они на сегодняшний день (Оксинойд, 2012).

Результаты и обсуждение

По нашему мнению, чем больше разница в дистанции этих критериев между странами, где родился и рос человек, и тем, куда он иммигрировал, тем более высок риск получения культурного шока и сложности в адаптации к новой среде, что, в свою очередь, затрудняет и замедляет перестройку гражданской идентичности в новых условиях. Такая ситуация неблагоприятна для морально-психологического состояния человека.

Так, по данным исследований, система ценностей мигрантов кардинально меняется под влиянием длительного пребывания за рубежом. На протяжении эмиграции и по возвращении домой значительно утрачивают для респондентов значимость такие ценности, как хорошие отношения с семьей, семейное благополучие, здоровье. Во время эмиграции также значительно теряют значение такие ценности, как беззаботная жизнь, личная свобода, что авторы связывают с тяжелыми условиями труда, и человеческое уважение – как следствие ощущения одиночества, отчужденности (Ковальчук, 2012).

Вспоминая о феномене культурного шока, мы считаем целесообразным обратить внимание на специфику его появления и течения. Такое, своего рода, болезненное вхождение в новую культуру объясняется, во-первых, его неожиданностью, а, во-вторых, возможной переоценкой собственной культуры не в ее пользу. Культурный шок может проявляться в шести основных формах:

– напряжение через усилия, прилагаемые человеком для достижения психологической адаптации;

- чувство потери из-за потери друзей, положения в обществе, профессии, собственности;
- чувство одиночества (отверженного человека) в новой культуре, которое может модифицироваться в отрицание этой культуры;
- нарушение ролевых ожиданий и чувство самоидентификации;
- тревога, переходящая в возмущение и отвращение после осознания культурных отличий;
- чувство собственной неполноценности из-за неспособности справиться с текущей ситуацией, окружающей обстановкой.

В каждой культуре находятся определенные виды и знаки, также стереотипы поведения, на основании которых, человек может действовать в разных ситуациях. В том случае, когда человек оказывается в условиях новой культуры, привычный алгоритм его действий нарушается, поскольку он основан на других представлениях о мире, нормах и ценностях, стереотипах поведения и восприятия.

Многие учёные занимались вопросом выявления и описания стадий культурного шока, но наиболее известный перечень стадий принадлежит американскому исследователю Питеру Адлеру, который в 1975 г. разработал U-образную кривую, имеющую название «кривая адаптация», где можно выделить пять ступеней (Этапов) адаптации (Adler, 1975). Первый этап – «медовый месяц» (1-6 месяцев в новой стране): на новой территории большинству мигрантов сначала нравится практически все, они полны энтузиазма и надежд, им кажется, что поставленная цель (обучение или работа за границей) достигнута. В зависимости от имеющегося опыта и уязвимости человека первая фаза может занять от нескольких недель до нескольких месяцев. Второй этап – «притирка» (6-12 месяцев в новой стране): исчезает эффект «новизны», идет давление со стороны необычного окружения и культуры. эмигрант снимает свои «розовые очки», он пытается справиться с повседневными проблемами (общение, питание, передвижение на новом месте, пользование услугами и т.п.), которые нередко дополняются непониманием коренных жителей. В результате возникает разочарование от неоправданных ожиданий, может наблюдаться фрустрация и даже депрессия. Третий этап – «реинтеграция» (1-1,5 года в новой стране). В данный момент культурный шок достигает своего максимума, что может стать причиной серьезных психических болезней, если на стадии «притирки» все раздражение человека было направлено на себя, то сейчас злоба и не-

гативные эмоции устремляются на окружающих и новую страну. Эмигранты сетуют на несправедливость и «неправильное устройство» новой жизни. В этот период культурный шок достигает своего максимума, что может стать причиной серьезных психических болезней. Четвертый этап – «нейтралитет»: у человека появляется оптимистическое настроение, уверенность в себе и удовлетворенность своим положением в новом обществе и культуре. Пятый этап – «комфорт»: происходит полное включение в новую культуру, ее принятие, возникает взаимное соответствие ожиданиям и реальности, человек все равно комфортно чувствует себя как в «старой», так и в «новой» стране. Однако данной стадии достигают далеко не все, а сам процесс интеграции может длиться от нескольких месяцев до нескольких лет. Если человек сумел достичь этого этапа, то предполагаем, что в конструкте гражданской идентичности произошли изменения и человек уже ассоциирует себя гражданином страны, в которую мигрировала и такое мнение больше не вызывает у него страха или негативных эмоциональных переживаний.

Однако следует помнить также, что кроме культурной среды личность, находящаяся в другой стране, имеет контакты и с организационной. То есть, она участвует и контактирует с государством как организационным органом. В данном случае важно рассмотреть специфику социальной перцепции организационной среды государства (и власти как ее составляющей), поскольку специфика гражданской идентичности в определенной степени зависит от нее, ведь в контексте становления гражданской идентичности важной темой остаются психологические условия налаживания общественного диалога, в частности диалога между государственной властью и гражданами (Суший, 2013). Особенности восприятия государственной власти обуславливают доверие или недоверие ко всем инициативам государства; их поддержку, дистанцирование или саботаж по отношению к ним. От перцепции госвласти зависит и перцепция самой страны; человек, стоящий во главе, нередко становится для массового сознания символом этого государства и государственности вообще. Проблемой восприятия любой власти часто является фрустрация, вызванная перцептуальным принуждением, давлением, внешним контролем. Воспринимать себя объектом принуждения – как минимум дискомфортно. Это влечет за собой большую психологическую дистанцию между властью и подвластными, что затрудняет про-

цессы управления. Причина в том, что специфика облика госвласти актуализирует ту или иную парадигму отношений личности с государством, а зависимо от нее формируются определенные свойства гражданской идентичности.

Поскольку государственная власть – сложное социальное явление, перцепция которого часто является косвенной и опосредованной, ее воспринимают и оценивают по доступной и значимой для граждан информации – принятым ею решениям. Их воспринимают не только, благодаря сообщениям в СМИ, но и в процессе их непосредственной реализации. Именно поэтому важное значение имеет то, какие решения чаще принимает государственная власть – управленческие или политические. Если преобладают политические решения (или принимаемые решения воспринимаются как таковые), то это влечет скорее негативную оценку этих решений независимо от их содержания. Управленческие решения направлены на организацию группового взаимодействия, тогда как политические непосредственно подчинены урегулированию политических процессов, реализации политических идей и т.д. Решения государственной власти воспринимаются гражданами как политические, когда они вызывают/обеспечивают получение, содержание и использование административно-государственной власти. При этом их значение для этих процессов может быть разным. Проблема состоит в том, что любое решение, принятое на достаточно высоком государственном уровне, даже направленное только на внутривнутриполитические проблемы, вряд ли может оставаться в рамках чисто управленческого мероприятия. Любое управленческое решение имеет тенденцию превратиться в политическое.

В чем причина разницы в восприятии политических и управленческих решений? Психологическая специфика управленческого государственного решения актуализирует субъект-субъектную парадигму отношений гражданина и государства. Управленческое решение предусматривает актуальность для власти некой проблемы граждан, ее адекватное видение и активное взаимодействие с ней. Это означает открытость власти для диалога и влияния, наличие «общей реальности», единственное смысловое поле контакта власти и граждан. Политическое решение часто предполагает скрытый мотив, который может быть более весомым, чем желание решить проблему. Он всегда так или иначе связан с борьбой за власть, ее укрепление и распространение. Потому результаты

политического решения часто бывают непредсказуемыми.

Особое недоверие к политическим решениям проявляется в условиях постсоветской ментальности, для которой является нормой «дублирование реальности». Тотальное обесценивание официальной социальной реальности затрагивает также государство, власть, гражданские ценности и, следовательно, саму личность, что нередко приводит к агрессивным или аутоагрессивным поступкам. Политические решения, основанные на скрытых мотивах борьбы за власть, усиливают перцептуальную условность официальных социальных событий и приводят к обесцениванию социальной реальности. Отсюда, если рядовой гражданин воспринимает большинство государственных решений как политические, могут сформироваться патогенные отношения личности с государством – объект-субъектные, когда в восприятии личности субъектом выступает государственная власть, а объектом – гражданин.

В таких условиях распространяется третий тип образа государственной власти (а именно власти скрытой, неявной, власти манипулятивной, антагонистической гражданину). Это влияет на определенные характеристики гражданской идентичности: склонность к протестности или гражданской конформности. Естественно, что перцептуальная попытка превратить личность в объект в норме влечет за собой эмоциональное реагирование – протест, который может становиться обычным способом гражданского поведения. Протестность заключается в пристрастном отношении к государственной власти и ее решениям, неготовности рассматривать ситуацию в широком контексте, критичности и тотальном недоверии. Этот способ гражданского реагирования не является достаточно зрелым: пристрастная критичность по отношению к власти часто сочетается с некритичностью по отношению к себе и неготовностью брать на себя ответственность за решение даже собственных гражданских проблем, часто сопровождается комплексом «обученной беспомощности». Поэтому этот способ гражданского поведения не способствует партнерскому взаимодействию с властью. Более того: логика протеста побуждает к выбору противоположной парадигмы отношений с государственной властью – субъект-объектной. Гражданин отстаивает в протестах свою ценность, но обесценивает государство и государственную власть. Описанный метод восприятия государственной власти может повлиять на

гражданскую идентичность по-другому: формируется гражданская конформность. Элементами гражданской конформности являются пассивность, отстраненность, подчиненность.

В современной социальной психологии принято говорить о конформности как устойчивой склонности личности изменять свое социальное поведение под влиянием других (отдельных людей или социальных групп) так, чтобы приспособить его к их запросам-требованиям. Соответственно, гражданская конформность заключается в готовности приспосабливать свое гражданское поведение к ожиданиям, запросам и требованиям субъектов влияния (представителей власти, гражданского общества), а также распространенным стереотипам гражданского поведения. Ситуацией-индикатором является открытый или скрытый конфликт между позицией гражданина и позицией государственной власти, которая проявляет субъектность и в своих решениях трактует гражданина как объект; в таком случае гражданская конформность основывается на принятии ситуации и приставании на позицию власти.

Если мы имеем дело с внешней гражданской конформностью, то речь идет только об адапционном поведении как о защите от возможных санкций; свои подлинные гражданские убеждения человек скрывает. Внутренняя конформность подразумевает способность к реальному изменению собственных гражданских убеждений и позиций под влиянием (давлением) власти. Примером может служить применение государственной властью жесткой цензуры по телепрограммам, ограничение их тематики; и хотя свобода слова в интересах гражданина, он присоединяется к более сильному, размышляя: «и действительно, разве мы можем позволить журналистам болтать кто, о чем хочет?». Это означает, что гражданин, вопреки своим интересам, жертвует правом на информацию и одновременно признает свою «объектность» (пассивность, вторичность, второстепенность).

Внутренняя гражданская конформность откровенно опасна, поскольку в случае склонности приспосабливать свою гражданскую позицию под чьи-то ожидания личность постепенно теряет способность четко разграничивать свои собственные и навязанные снаружи взгляды. Такая ситуация угрожает гражданской идентичности личности, ведь она теряет последовательность своих взглядов и позиций, а вместе с тем их личностный смысл вкупе с чувством целост-

ности собственного «Я». Личность становится слишком зависимой от группы/официальной позиции власти в своем гражданском поведении. Поэтому в случае высокого уровня внутренней гражданской конформности гражданская идентичность может длительно оставаться аморфной, несформированной.

Заключение

В общем, порок гражданской конформности состоит в том, что он так же, как и протестность, не способствует общественному диалогу и разработке цивилизованных способов воздействия на власть. Готовность к диалогу с властью должна основываться на субъект-субъектной парадигме отношений, что предполагает приписывание субъектности не только себе, но и государству как организации, олицетворяющей национальные интересы. Такая парадигма присуща состоянию гражданской зрелости.

Можно обобщить и прийти к выводам, что на формирование и динамику гражданской идентичности влияют две группы связанных между собой факторов. А именно внешние: уровень социально-экономического благосостояния, положительный опыт взаимодействия с государственным аппаратом, положительное отношение к государству и государственным решениям, адаптация к организационной среде государства. Но внутренние – субъективная оценка пережитого опыта в государстве, соотношение ценностных ориентаций, моральных установок и собственных идей с государственной идеей и тем смысловым посылом, который несет в себе организационную среду государства.

Мы рассмотрели главные причины, влияющие на динамику гражданской идентичности. Их можно условно поделить на несколько групп. Первая – личностная группа. Сюда входят особенности воспитания и становления личности в процессе социализации, восприятия социальных институтов, изменение ценностных ориентаций и т.д.

Вторая группа внешних факторов. К ним относятся культурно-исторические особенности региона и страны, в которой проживает человек, и его социальная включенность.

Третья группа, организационные факторы. К этой группе относятся особенности организационной среды и культуры, отношение личности к государству (как организационной среде), особенности адаптации к условиям организационной среды и адаптации к нему.

Кроме того, мы заключаем, что гражданская идентичность в определенной степени отражается в соотношении личностных и общественных ценностей, нравственных установок, уровне гражданской и политической активности лич-

ности, что в результате дает своеобразную градацию восприятия себя как элемента общества определенного государства и определенное оценочное суждение о собственной позиции в данном контексте.

Литература

- Адлер П.С. Переходный опыт: альтернативный взгляд на культурный шок // Журнал гуманистической психологии. – 1975. – Том 15 (4). – С. 3-23.
- Беленькая И.Г. «Культурный шок» и адаптация к новой культуре // Вестник Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина. Серия «Теория культуры и философия науки». – 2015. – №1(940).
- Ковальчук А.Л. Психологические риски трудовой миграции // Научный вестник Львовского государственного университета внутренних дел. – 2012. – №2 (1). – 290 с.
- Налчаджан А.А. Психологическая адаптация в коллективе [Электронный ресурс]: [по материалам компании «Super Saler»]. – Режим доступа: http://supersaler.ru/info/adaptation_mekhanizmy_i_strategii. – Ереван: Изд-во АН Армении, 1988. – 263 с.
- Оберг К. Cultural Shock: Adjustment to New Cultural Environments // Practical Anthropology. – 1960. – №7(4). – P. 177-182.
- Оксинойд К.Э. Управление социальным развитием организации: учебное пособие – М.: Издательство «ФЛИНТА», 2007. – 160 с.
- Петровская И. Р. Гражданская идентичность как разновидность организационной идентичности // Сборник научных трудов “Проблемы современной психологии”. – 2017). – № (39). – С. 244-256. <https://doi.org/10.32626/2227-6246.2018-39.244-256>
- Петровская И. Р. Трехуровневая структура гражданской идентичности личности // Научные студии по социальной и политической психологии. – 2020. – №46 (49). – С. 130-137.
- Прищак М.Д. Психология управления в организации: учебное пособие / М. Д. Прищак, О. И. Лесько. [2-е изд., перераб. и доп.]. – Винница, 2016. – 150 с.
- Резник О.С. Общественная идентичность // Энциклопедия Современной Украины: электронная версия [онлайн] / гл. редкол.: И. М. Дзюба, А. И. Жуковский, М. Г. Железняк и др. – Киев: Институт энциклопедических исследований НАН Украины, 2006. URL: https://esu.com.ua/search_articles.php?id=31975 (дата просмотра: 15.11.2021)
- Стефаненко Т.Г. (1994) Адаптация к культурной среде и пути ее оптимизации // Введение в практическую и социальную психологию. – М.: Наука, 1994. – 225 с
- Сушей О.В. Диалог общества и власти как фактор развития украинской государственности (психосоциокультурный аспект) // Экономика и государство. – 2013. – № 4. – С. 53-69.
- Хазратова Н.В. К вопросу о психологической природе гражданской идентичности и ее динамике. Педагогический процесс: теория и практика. – 2016. – Вып. 3. – С. 78-83. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/pptp_2016_3_16
- Хазратова Н.В. (2015). Гражданская идентичность в структуре личностных идентичностей // Проблемы политической психологии и ее роль в становлении гражданина Украинского государства. – 2015. – №2 (16). – С.47-61.
- Хазратова Н., Малимон Л., Войцеховская О. и Борисенко Н. Восприятие государственной власти как фактор формирования гражданской идентичности личности // Научные студии по социальной и политической психологии. – 2021. – № 47(50) (Июль 2021). – С. 96-105. DOI:[https://doi.org/10.33120/ssj.vi47\(50\).215](https://doi.org/10.33120/ssj.vi47(50).215).

References

- Adler P.S. (1975) The transitional experience: An alternative view of culture shock. Journal of Humanistic Psychology, vol. 15(4), no 3-23.
- Khazratova N.V (2016). Do pytannia pro psykholohichnu pryrodu hromadianskoi identychnosti ta yii dynamiku. Pedagogichnyi protses: teoriia i praktyka. vol. 3, pp. 78-83. Rezhym dostupu: http://nbuv.gov.ua/UJRN/pptp_2016_3_16
- Khazratova N. V. (2015). Hromadianska identychnist u strukturi osobystisnykh identychnostei. Problemy politychnoi psykholohii ta yii rol u stanovlenni hromadianyna Ukrainkoi derzhavy, no 2 (16), pp. 47–61.
- Khazratova N., Malimon L., Voitsekhovska O., & Borysenko N. (2021). Sprymannia derzhavnoi vlady yak chynnyk formuvannia hromadianskoi identychnosti osobystosti. Naukovi studii sotsialnoi ta politychnoi psykholohii, no 47(50), pp.96-105.
- Kovalchuk A.L. (2012) Psykholohichni ryzyky trudovoi mihratsii naukovi visnyk Lvivskoho derzhavnogo universytetu vnutrishnikh sprav, no 2 (1), 290 p.
- Nalchadzhan A.A. (1988). Psykholohycheskaia adaptatsiya v kollektvye [Elektronnyi resurs]: [za materyalami kompanyy “SuperSaler”]. Rezhym dostupu: http://supersaler.ru/info/adaptation_mekhanizmy_i_strategii. Erevan: Yzd-vo AN Armenyy, 263 p.
- Oberg K. (1960). Cultural Shock: Adjustment to New Cultural Environments. Practical Anthropology, no 7(4), pp.177-182.
- Oksynoid K.E. (2007) Upravlenye sotsyalnym razvytyem orhanyzatsyy: uchebnoe posobyie. M.: Yzdatelstvo «FLYNTA», pp.2-160.

- Petrovska I.R. (2017). Hromadianska identychnist yak riznovyd orhanizatsiinoi identychnosti. Zbirnyk naukovykh prats «Problemy suchasnoi psykholohii», no 39, pp. 244–256. <https://doi.org/10.32626/2227-6246.2018-39.244-256>
- Petrovska I.R. (2020). Tryrivneva struktura hromadianskoi identychnosti osobystosti. Naukovi studii iz sotsialnoi ta politychnoi psykholohii, no 46 (49), pp.130–137.
- Pryshchak M.D. (2016) Psykholohiia upravlinnia v orhanizatsii : navchalnyi posibnyk / M. D. Pryshchak, O.Y. Lesko. [2-he vyd., pererob. i dop.]. Vinnytsia, 150 p.
- Reznik O.S. (2006) Hromadianska identychnist. Entsyklopediia Suchasnoi Ukrainy: elektronna versiiia [onlain] / hol. redkol.: I.M. Dziuba, A.I. Zhukovskiy, M.H. Zhelezniak. Kyiv: Instytut entsyklopedychnykh doslidzhen NAN Ukrainy. URL: https://esu.com.ua/search_articles.php?id=31975 (data perehliadu: 15.11.2021)
- Stefanenko T.H. (1994) Adaptatsiia k svoei kulturnoi srede y puty eë optymizatsyy. Vvedenye v praktycheskuiu y sotsyalnuiu psykholohiyu. M.: Nauka, 225 p.
- Sushyi O.V. (2013). Dialoh suspilstva i vlady yak chynnyk rozbudovy ukrainskoi derzhavnosti (psykhosotsykulturnyi aspekt). Ekonomika ta derzhava, no 4, pp. 53–69.
- Yhnatova Y.B., Burykyna V.H. (2010) Kulturnyi shok y puty ego preodoleniya ynostrannymy studentamy. Vestnyk Kostromskoho hosudarstvennogo unyversyteta ym. N. A. Nekrasova. Seryia Humanytarne nauky: Pedahohyka. Psykholohyia. Sotsyalnaia rabota. Akmeolohyia. Yuvenolohyia. Sotsyokynetyka, no 4/tom 16/2010